• *Твои люди, округ* •

ВОЛОДЯ

Мое грустное воспоминание о друге сопряжено в то же время с хорошим, радостным чувством, что с ним я росла, училась, работала, радовалась, грустила - и так до самой старости бок о бок.

И сейчас еще не могу привыкнуть к горестному расставанию с одноклассником, а впоследствии однокурсником - Володей Косыгиным. Я очень редко называла его по имени и отчеству. Если назову официально, он тут же спрашивал: "Катя, а зачем так говоришь?".

В начале ноября 2011 года мне исполнилось 79 лет, а Володе было бы столько 21 января 2012-го. Он часто мне говорил: "Катя, ты старше меня!" и особенно выделял "старше-е". Я ему отвечала: "Володя, ну как тебе не стыдно, всего-то на два с половиной месяца!".

И как ни в чем не бывало, начинали смеяться и вспоминать наши юношеские годы.

Далекие пятидесятые годы прошлого века (так странно теперь пишем "прошлый век")...

В Ленинград мы приехали в июле 1950-го. Вот наша группа: Вячеслав Николаевич Арефьев - в университет имени Жданова. Мы: Вера Кавав, Сима Лонгинова и я - в Герценовский пединститут.

После 7 классов нужно нам было получать среднее образование. Таким образом, мы стали учениками подготовительных курсов, с 8 по 10 класс учились как ученики средних школ. Какие нас встретили учителя! А какие кабинеты! Например, урок анатомии обязательно проводили в кабинете анатомии. Нам не особенно это нравилось, потому что изучали человека со всеми подробностями. Перед нами лежали заспиртованные части человеческого тела: сердце, легкие, почки - в общем, все наглядно изучали, наверное, как медики. В углу стоял человеческий скелет, ребятам нравилось нас пугать.

Уроки физики и математики тоже проводились в отдельных кабинетах. Уроки по алгебре проводила Мария Кероповна Орбели, жена директора Эрмитажа. Очень интересная преподаватель, выпускница Смольного института благородных девиц. Она была уже в возрасте, но просто жить не могла без работы. Она очень любила нас и старалась научить математике.

Вдруг в полной тишине Володя обратится с чем-нибудь и скажет: "Мария Кереповна!" Она вежливо поправляла: "Мария Кероповна". Вот стоит она у длинной доски и проводит линию, говоря: "Вот эпсилон - бесконечная линия". Мы про себя повторяем, как она - "эпсилон...".

Всегда одета безукоризненно: черная юбка и белая кофта, где пристегнута прекрасная брошь - большая божья коровка. Она никогда не снимала её, а главное - Мария Кероповна всегда носила огромный кожаный портфель. Володя с ребятами всегда специально спускались вниз, чтобы помочь Марии Кероповне подняться на нужный этаж.

Мы часто с Володей сидели за одним столом. Однажды смотрю, под столом на коленях бережно держит, перелистывая, маленькую, потрепанную, в мягкой

обложке книжечку. Шепчу: "Володя, что за книга?". Он, не давая в руки, показал: "Это Есенин Сергей". "Дашь почитать?" - шепчу ему. Он помотал головой.

Уже в Палане, когда подружилась с его женой Фаиной, я часто напоминала ему об этом. В те времена С. Есенин был запрещенным поэтом. А Володя где-то раздобыл и незаметно изучал стихи народного поэта.

Как я уже говорила, на учебу нас посылали после окончания семилетки. Мы с Верой приехали чуть раньше, а потом приехали ребята с Карагинского района. Совсем еще мальчик смуглый с копной кудрявых волос - Володя из Ивашки и Гоша Попов с Караги.

Как-то спросили их: "Как вы доехали?". Володя, смеясь, сказал: "Да вот, кувшин помог". И я сразу вспомнила, что в конце войны в округ завезли эмалированную, бежевого цвета посуду: чашечки, кувшины, тарелки и т.д. Володя продолжает: "Знаете, доехали до Москвы, а до Ленинграда не хватило денег. Вот идем по улице Горького и всем встречным предлагаем: купите, купите. Тут одна бабушка сжалилась и купила наш кувшин. Вот так мы с Гошей Поповым и доехали до места!".

Нас, камчатцев и детей из других северных округов собрали в небольшой ансамбль художественной самодеятельности. Мы стали вспоминать танцы и песни наших земляков. Через много лет он станет ансамблем "Северное сияние", в котором потом поколения студентов-северян будут сменять друг друга. А создала этот ансамбль и работала с ним всегда Татьяна Федоровна Петрова-Бытова.

Наш ансамбль побывал почти во всех населенных пунктах Ленинградской области. Нас встречали с интересом. Потом были настоящие концерты, Татьяна Федоровна приносила с театров напрокат театральные костюмы. Володя был активным участником. Однажды Татьяна Федоровна решила показать русские народные танцы. Хоровод девочек в разноцветных сарафанах и платках. Ведущий - Володя Косыгин. В русской рубашке, на голове картуз, сапожки и красный кушак.

Вот наш хоровод выходит, притопывая каблучками. Володя громко объявляет: "Упошная!". А мы кружимся в легких сарафанах,

исполняя старинную пляску. Потом Володя опять, приподняв руку и кланяясь, объявляет: "Подгорная!" - и начинается новый танец.

Перед самым Володиным уходом от нас, к нам пришел служитель церкви. Володя сидел, совсем как будто не больной. Внимательно слушали батюшку. Когда ушел, я сказала: "Володя, помнишь: "Упошная!", "Подгорная!". И оба мы улыбнулись, глядя друг на друга, как бы прощаясь. Я сказала: "Володя, больше не будем ругаться". "Не будем!" - улыбаясь, ответил мне.

Мы часто с ним спорили по пустякам. Начинали обычно: "А помнишь, когда были в Вырице?". "Помню, да, когда мы с ребятами зашли в церковь..", я тут же обрывала: "Володя, Володя, ну что ты неправду говоришь?!" - и начинали оба доказывать свою правоту...

В классе он был активным учеником, секретарем комсомольской организации. Часто навещал молодежь, работающую на заводе, готовил интересные мероприятия.

Нас поселили в новом общежитии по ул. Желябова, 27, на четвертом этаже, в одном крыле комната девочек, а напротив - мальчиков. И вот, чтобы на нас обратили внимание, мы стали дразнить, что они ходят к "поваренкам" (ребята подружились с учащимися кулинарного училища). А нам так хотелось досадить им, что стали из комнаты выкрикивать обидные для них слова: "Ну что, пойдете к поваренкам?". Они не выдержали нашего зубоскальства, и вышли к нам в коридор. В общем, смеясь, поборолись и разбежались по своим комнатам.

Это уже 8 класс.

По всем предметам старались, чтобы преподаватель был доволен. В этом особенно преуспевали ребята. Они с малых лет видели себя поэтами или писателями. Кстати, к нам из Москвы специально приезжал преподавать выразительное чтение преподаватель Язовицкий, к сожалению, инициалы забыла. Он очень хорошо вел свои уроки, как будто мы учились на актеров. Говорил, что мы должны быть как артисты, все хорошо передавать, дикцию исправлять. Мальчики были очень довольны. Вот стихи читает "Владимир Маяковский". - Гордо подняв голову, размахивая рукой, читает Володя Стихи о советском паспорте, затем Юван Шесталов (к сожалению, недавно не стало его с нами), читает уже по-своему. Ну а мы, девочки, очень робко читаем данный текст, учитель хвалит ребят, а нам дает задания, указывая, на что нужно обратить внимание.

На уроках корякского языка всегда просили, чтобы выучили правила и текст. Нам не хочется - ведь язык свой знаем. Любимым предложением Володи было: "Энпич ковтатын" - "отец работает". И он ко всем правилам в качестве примера приводил это предложение. Наконец, на третьем курсе Алевтина Никодимова как-то заметила: "Володя, у тебя все время "отец работает", а когда же ты будешь работать?". Мы посмеялись, и он с нами.

Мы были еще очень юны и никакие трудности нас не пугали. О нас очень хорошо заботились, мы были на гособеспечении, но было и много проблем, особенно со здоровьем.

Только около пяти лет прошло с окончания войны, поэтому было очень скромно с питанием. Мы часто вспоминали с Володей, как весь год питались макаронами. Они были длинные и вкусные. Он говорил: "Да, сейчас бы нам отведать те макароны".

В нашей институтской столовой на каждом столе всегда стоял графин с рыбьим жиром. Перед обедом нужно было обязательно принять ложку жира. Володя как-то не болел, занимался спортом для души. Мы с Верой обязательно оставшиеся куски хлеба, небольшие ломтики, заворачивали в бумагу: "Вера, Косыгин опять придет голодный". И действительно, вечером стучит к нам в комнату: "Девочки, как есть хочу...". "На, Володя, хлеб. Больше ничего нет". Радостный быстро убегает угощать друзей. Было бы чем, а то несколько тонких ломтиков были для него большой радостью...

Вот и закончили три курса. Мы с Верой давно хотели переехать в Хабаровск, где климат лучше, но нас уговорил декан, и мы остались. А Володя решил уехать во Владивосток.

После окончания института мы встретились в Палане. Его жена Фаина стала мне подругой, наши семьи росли, дети дружили, но об этом - в другой раз. Говорю, взяв слова телеведущего Леонида Каневского: "Ну, это совсем другая история".

Вот таким остался в памяти мой земляк, одноклассник и однокурсник Владимир Владимирович Косыгин. Таким, пожалуй, другие его не знают.

Екатерина ДЁДЫК
(Наривлич)
Фото из семейного архива